

Кому нужны дольмены?

Автор: Вадим Карелин

В предгорьях Кавказа, в Республике Адыгея, есть поселок Каменноостский. Полторы сотни лет назад он назывался Хаджох и был знаменит красивым природным каменным мостом через реку Белую, прорывавшуюся в этих местах через каменную теснину. А вот 3–4 тысячи лет назад поселка здесь еще не было, а в округе было сосредоточено более полутора тысяч дольменов — уникальных мегалитических сооружений.

Сегодня большая их часть разрушена, некоторые восстановлены, а значительное число ждет исследования и реконструкции. Возле одного из восстановленных дольменов — он называется Хаджох-1 — расположен местный музей, где судьба неожиданно свела нас с очень интересным человеком.

Припарковав автомобиль, мы начали искать, как пройти к дольмену. Вокруг не было ни души, и тут из здания музея навстречу нам вышел сухощавый энергичный мужчина.

Приветливо поинтересовался:

— Вы к нам?

— А вы кто?

— Я начальник.

— Ну, если начальник, тогда точно к вам.

Так мы познакомились с Игорем Петровичем Огаем, руководителем отделения Русского географического общества в Адыгее и директором музея «Сад камней». Он увлек нас в свой музей, заговорил, заинтриговал рассказами о дольменах до такой степени, что мы отложили другие дела и сели пить чай и разговаривать. Как выяснилось, о дольменах он знает все или почти все, относится к ним с большим уважением и является горячим поборником идеи восстановления дольменов на территории Адыгеи и создания своего рода «парка мегалитов».

Сам Игорь Петрович родился, вырос и окончил школу в Махачкале. Родители рано прирастили его к чтению, а дедушка водил внука на все выставки и во все музеи, говоря, что только таким образом «можно воспитать порядочного человека». Похоже, дедушка оказался прав, а его подход к воспитанию продолжил сам Игорь Петрович в бытность свою летчиком. В каждом городе, где садился его самолет, он не только сам обязательно

посещал музеи, но и своих коллег-пилотов увлекал с собой, считая культурное просвещение неотъемлемой частью своей работы.

Игорь Петрович Огай

Проработав изрядное время заместителем генерального директора аэропорта в Майкопе, он пережил его банкротство и вынужден был искать новую работу. Было несколько солидных вариантов, предлагали переехать в Махачкалу... Но он неожиданно согласился на самое странное предложение: восстановить заброшенный музей и стать его руководителем. А было ему в то время уже 60 лет...

— Мне сказали: у тебя получится, ты лидер, ты любишь с людьми работать. Ну как не любить с людьми работать? Люди — это люди. Это лучший материал, лучше, чем глина и прочее.

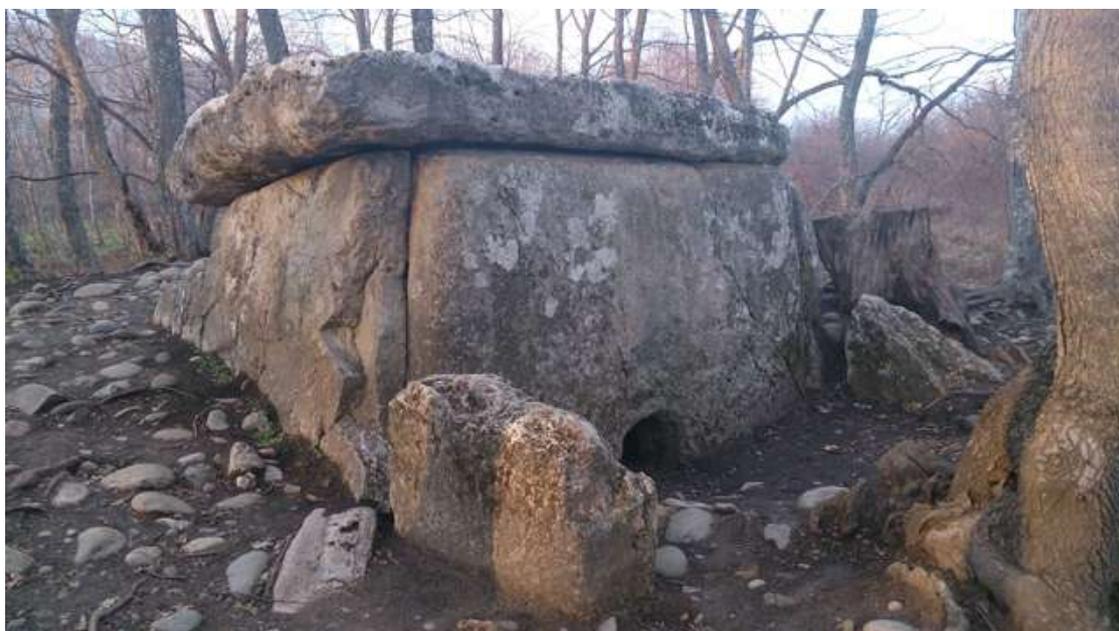
Пришлось пройти через многое: восстанавливать музей и восстанавливать интерес к музею. И если для первого нужны были крепкие руки, энтузиазм и терпение — а всего этого бывшему летчику не занимать, — то со вторым дело обстояло сложнее. Как привлечь людей? Чем увлечь их? Сам Игорь Петрович был убежден в необходимости культурного просвещения, но убеждения убеждениями, а как их воплотить в жизни? И он снова начал учиться. Наведя справки о талантливых экскурсоводах, он всеми правдами и неправдами приглашал их к себе и просил проводить экскурсии в его музей. А сам ходил на каждую экскурсию и учился — подаче материала, навыкам ораторского искусства, умению найти тропинку к уму и сердцу разных людей с разными интересами. Примерно тогда же пришел и интерес к дольменам, тем более что несколько из них расположены совсем рядом с музеем.

— Дольмены мне интересны были и раньше. Почему? Это мегалиты, которые есть во многих странах мира, и вокруг них много загадок. Загадок в прямом и переносном смысле. «В переносном смысле» означает, что люди надумывают много. Вот сегодня две

женщины перед вами были. Говорят, что это все «связано с космосом, потому что не может быть, чтобы на Земле такое строили». Я говорю: во-первых, сегодня доказуемо, что это можно построить, а во-вторых, идея, мотивация у строителей была, что потусторонняя жизнь — это вечность. А здесь мы живем временно, это у всех религий есть. Поэтому люди, живя в таких скромных условиях, как хижины или ветки, обмазанные глиной, думали о будущем, о вечном, поэтому и строили такие сооружения. И простояли они пять тысяч лет — для нас это уже вечно.

— Игорь Петрович, что же это все-таки такое — дольмен?

— Давайте я вам научно объясню: «дольмен» в переводе с кельтского — «каменный стол». «Дол» — это «стол», «маен» — это «камень». Они относятся к мегалитам. «Мега» — «большой», «литос» — «камень», то есть большое каменное сооружение. К мегалитам относятся и египетские пирамиды, и Стоунхендж, и менгиры — обработанные большие камни, поставленные вертикально. Так вот, дольмены — это две обязательные составляющие: первое — это мегалиты, как я уже сказал, второе — эпоха бронзы-каменя (энеолит). То есть их возраст — более четырех тысяч лет.

Дольмен Хаджох-1

По своей конструкции дольмены, оказывается, бывают очень разные — плиточные, составные, корытообразные и монолитные. Плиточные состоят из больших цельных камней — плит. Составной дольмен построен из блоков. Иногда дольмены не строят, а вырубают в скале углубление в виде корыта и накрывают его плитой. Такие дольмены называются полумонолитными или корытообразными. И остаются еще полностью монолитные дольмены. Для их строительства в скале вырубается вход — сравнительно небольшое отверстие, а уже через него высекается сама камера, своего рода пещерка. Интересно, что даже в таком случае к дольмену все равно пристраивается передняя, порталная плита. И по размерам дольмены бывают, оказывается, от крошечных — размером с почтовый ящик — до огромных, площадью 25 квадратных метров.

Одна из главных загадок дольменов — кто и для чего их строил.

— Кто строил — спорят многие ученые. Они к нам приезжали, начиная с Китая и заканчивая США. Вся Европа у нас здесь была — Франция, Испания, Португалия, из Израиля часто приезжают. Так вот, они считают, что строили дольмены предки басков. Но это спорный вопрос. Наши ученые, Трифонов Виктор Анатольевич[1], Маркович[2] считают, что, наоборот, от нас шли, с Кавказа. Но нужно понять, о каких именно дольменах идет речь. Там каменные столы, а у нас — домики. В названиях это хорошо видно. Например, абхазы называют дольмены «дом души», мингрелы — «дом великана», черкесы — «дом карлика», казаки называют «богатырские хатки». Видите, названия — не «стол», а «хатка», «дом», это очень четко подчеркивается. То есть у нас совершенно другое строение. У нас оно значительно сложнее, интереснее. И у нас большие группы дольменов. Вот, например на Кизинке[3] было 564 дольмена. На Богатырских полянах и на Кладах[4] — около 400 дольменов. Огромные дольменные группы!

Ученые отнесли загадочных строителей дольменов к особой культуре, которую так и назвали: «дольменная культура». Она существовала примерно с 2900–2800 гг. до н.э. до 1400–1300 гг. до н.э. Эта культура была распространена в горных территориях по обе стороны Главного Кавказского хребта в его западной части. На востоке она таинственным образом ограничивается бассейном реки Лаба, за которой дольмены не строились. По побережью Черного моря она была распространена до города Очамчира в Абхазии.

— Самый главный вопрос: для чего строили дольмены?

— Как мы начинали с вами говорить, это мотивация людей, идея людей, которая сплачивала наследственно. У нас вот недавно была мотивация строительства коммунизма. Я сам столько субботников и воскресников отработал — нам нужно было строить для последующих поколений. Мы строили то, что хотели оставить после себя. И для улучшения. Я думаю, что они строили для увековечения. То есть для последующей жизни.

— Научные сообщества к какому-то согласию приходят в этом плане?

— Научные сообщества считают, что это, скорее всего, места захоронения. То есть мавзолеи, склепы, гробницы. Это подтверждается. Здесь спорный вопрос, потому что некоторые считают, что сначала дольмены были построены, а потом, через 1000 лет, было захоронение.

— Но почему же не строили больше ничего, кроме дольменов? Или строили, но не сохранилось?

— А считали, что нецелесообразно, я думаю. То есть потусторонний мир не требовал таких строений. Ведь эти дома, например, все строились при жизни и для жизни. Ну, взять замки, например — да, при жизни и для жизни они строились. Взять крепости — тоже при жизни и для жизни нужны. А дольмены — это те строения, которые понадобятся в потустороннем мире уже.

— Для Вечности...

— Да, все равно мы возвращаемся к тому, что важна мотивация. Потусторонняя жизнь — сильнейшая мотивация.

— Получается, даже более важная, чем эта жизнь.

— Да, это во всех религиях отражено.

Дольмен Хаджох-3

Как и в случае многих других древних таинственных сооружений, с дольменами связано немало необычных историй и предположений. Периодически их строительство приписывают инопланетянам, сами дольмены наделят волшебными и даже исцеляющими свойствами и т. д. В группах экскурсантов, которых Игорь Петрович водит на дольмены, всегда находятся экстрасенсы и «эзотерики», у которых каждый раз найдется своя, новая, оригинальная версия, объясняющая происхождение и назначение древних мегалитов.

Уставший от подобных «версий» Игорь Петрович привык доверять фактам и измерениям; он за научный подход. Но это совсем не означает, что дольмены лишены всех тех необычных свойств, которые им приписывают.

— Нужно только сразу разграничить субъективное и объективное. Объективное — то, что фиксируется, что можно повторить и доказать. Мне знаете что интересно, что меня удивило: много лет назад, когда я начал плотно заниматься дольменами, я от многих приехавших к нам людей слышал об одном и том же видении. Меня удивляло, что многие говорили одно и то же. Люди приезжают из Хабаровска, Владивостока, Калининграда, из Сибири приезжали. Про наших я уже и не говорю. Говорят одно и то же. Все видят образ женщины в белых одеждах. В светлых одеждах образ женщины. Лица не видно.

— Где?

— Возле дольмена, с правой стороны. И я подчеркиваю: да, многие говорят, как она примерно выглядит и в каком месте находится. Вот это меня удивляет. Ведь могли бы сказать, например: стоит сзади, стоит слева, справа, спереди, — а говорят: вот в этом месте, с правой стороны.

Есть и другие необычные свойства, которые многие наблюдают, но которые очень сложно проверить. Например, многие женщины приезжают к дольменам в твердой уверенности, что дольмены им помогут... забеременеть! Более того, многие потом пишут благодарственные письма, сообщая об «успешном результате». Сам Игорь Петрович искренне считает, что в данном вопросе ключевую роль должны играть не дольмены, а

другие, более простые факторы. Но определенного позитивного влияния дольменов на здоровье человека даже он не исключает — слишком много разного рода прецедентов было зафиксировано.

Его же самого беспокоят совсем иные вещи: забота о дольменах. Их в Адыгее было более полутора тысяч, но многие сегодня утрачены уже безвозвратно: плиты разобраны на строительный материал. Несколько десятков еще можно восстановить, но это требует сил, средств и, самое главное, придания самим дольменам особого статуса памятника культуры. Мегалитической культуры.

— Будущее — вот над чем мы работаем, бьемся, и я как руководитель отделения Русского Географического общества в Адыгее; мы боремся за то, чтобы их сохранить. Но чтобы сохранить, нужно пройти несколько этапов. Просто слово «сохранить» — оно не сохраняет. Поэтому мы за то, чтобы их изучать, чтобы ученые раскапывали их, изучали, описывали. Но перед этим, чтобы изучать, их нужно найти. И мы сейчас проводим большие экспедиции по нахождению дольменов. То есть с местными жителями общаемся, ведем очень большую просветительскую работу. Проводим всевозможные экскурсии, лекции с детьми. Вот помните, с чего я начинал, — что меня дедушка брал за руку и водил. Если мы сейчас их воспитаем, у них будет совсем другое отношение к культуре. Нужно самим делать, не ждать, пока Путин Владимир Владимирович придет, начнет шашкой махать. Представляете, дольмены простояли пять тысяч лет — а мы их взяли и разрушили...

Да, интересная картина получается. В стране кризис, падает рубль, все труднее становится найти работу и получить хорошее образование; в мире войны и растущая напряженность, а Игорь Петрович Огай мечтает о восстановлении дольменов. И не просто о восстановлении, а о создании на территории Адыгеи уникального и неповторимого Парка мегалитической культуры, равного которому не будет в мире, ибо даже Стоунхендж не сможет с ним тягаться по количеству памятников-мегалитов. Мечтать — это дело хорошее, но действительно ли нам нужны эти дольмены?

Игорь Петрович Огай на выставке

Здесь самое время вернуться к началу нашего рассказа. Маленького Игоря в детстве его дед водил в музеи и разжег в мальчишке любовь к культуре. Будучи пилотом, Игорь Петрович вместе со своими коллегами ходил в музеи и на выставки, передавая этот огонь летчикам. Сегодня он сам водит экскурсии и старается, чтобы огонь распространялся дальше. Судя по пятому тому «Книги отзывов» в его музее, это происходит успешно. Как известно, человек создает культуру, а культура создает человека, пробуждает его. Это взаимосвязанный процесс. Наша история, ее загадки и памятники — часть нашей культуры, и дольмены, наверное, нам нужны как минимум поэтому.

Но есть, на мой взгляд, и более важный момент. Кризис и всевозможные трудности рано или поздно закончатся. Настанет время грандиозных планов и великих свершений; а это время потребует, в свою очередь, великих и, что немаловажно, культурных людей. Откуда они возьмутся тогда, если их не начать воспитывать сегодня? На чем будут учиться они, если сегодня мы не сохраним для них все богатство нашей культуры?

Любопытно получается: исследуя и сохраняя наследие прошлого, мы заботимся не только о настоящем, но и о будущем.

P.S.

Летом 2015 г. культурный центр «Новый Акрополь» планирует организовать добровольческую экспедицию в Адыгею, чтобы помочь в поиске сохранившихся дольменов и их изучении.

Дополнительно: распространение дольменов

Дольмены расположены большей частью в Северной Африке (в Рокнии), Западной, Северной и Южной Европе.

Наибольшее количество дольменов обнаружено в Корее; до начала войны 1950–1953 гг. их насчитывалось около 80 000, к настоящему времени сохранилось не менее 30 000. В Китае насчитывается около 50 дольменов в провинции Чжецзян и около 700 в провинции Ляонин. Обнаружены захоронения дольменного типа и в Японии, главным образом на северо-западе острова Кюсю. Также имеются дольмены в странах Южной и Юго-Восточной Азии — в Индии, Индонезии, Тайване и Вьетнаме.

В Израиле в заповеднике Гамла находится Гиват Базак — самое большое в стране поле дольменов. Площадь этого поля 3,5 кв. км, здесь найдено более 700 дольменов.

В России на Западном Кавказе имеется большое количество дольменов. Кавказские дольмены были созданы в период ранней и средней бронзы с III–II тысячелетия до нашей эры и использовались до I тысячелетия до н.э. во времена существования дольменной культуры.

[1] *Старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, кандидат исторических наук.*

[2] *Владимир Иванович Марковин (1922–2008) — советский и российский ученый, археолог, доктор исторических наук, занимавшийся изучением дольменов Северного Кавказа и Абхазии, художник. Заслуженный деятель науки РФ.*

[3] *Дольменный комплекс в Мостовском районе Краснодарского края.*

[4] *Урочище Клады около станции Новосвободной.*